

После встречи с Тань Цзаоцзао Жуань Наньчжу определился с подсказкой для её двери.

По счёту это только третья дверь Тань Цзаоцзао, уровень сложности не слишком высокий, но всё же следует соблюдать осторожность. А подсказкой для двери стали два слова — «Женщина дождя».

Перед тем как выдать подсказку Линь Цюши, Жуань Наньчжу подготовился. И теперь вкратце рассказал ему, что означают эти слова. «Женщина дождя» — это портрет, написанный украинской художницей.

"«Женщина дождя» — реально существующая картина художницы из Винницы, Светланы Телец".

На картине изображена пугающе бледная женщина в чёрной шляпе. Её глаза закрыты, дождевая вода стекает по щекам и полям шляпы, чёрные одежды создают впечатление, что она только что пришла с похорон. Но лицо её бесстрастно, равнодушие на нём холодит душу не хуже студёной зимы.

Линь Цюши тоже увидел эту картину. Разумеется, лишь копию. Глаза «Женщины дождя» действительно были закрыты, но если приглядеться, могло показаться, что она смотрит на тебя. Цвета в изображении использовались исключительно тёмные и мрачные, от них даже отдавало влажностью дождевой воды.

История у картины тоже необычная. Она побывала в руках трёх владельцев, однако все трое в конце концов решили вернуть покупку художнице. Каждый рассказывал, что как только приобретал картину, его тенью начинала преследовать женщина в чёрных одеждах, и даже во снах не желала оставить в покое.

Женщина подходила всё ближе и ближе, ближе и ближе, это продолжалось до тех пор, пока люди уже больше не могли выносить кошмара — тогда владельцы в панике и отсылали картину обратно.

Картина и впрямь не вызывала ни тени приязни. Посмотрев на неё, Линь Цюши сразу закрыл вкладку браузера.

Жуань Наньчжу, который сидел рядом, протянул мужчине серебряный браслет и велел следующие несколько дней носить его на руке. При этом главное, на что стоит обратить внимание, — оказавшись за дверью, непременно снять браслет, чтобы никто его не увидел.

— Это чтобы не узнали люди из других организаций? — спросил Линь Цюши.

— Ага, — ответил Жуань Наньчжу. — Это одна из причин. Есть и другая.

— Какая?

Линь Цюши бросил взгляд на браслет.

— Потому что этот браслет проклят.

Линь Цюши:

— ...

— А, кстати, на самом деле твоя серьга тоже, только эффект не настолько сильный.

Линь Цюши рефлекторно тронул серьгу у себя в ухе. Эту вещицу Жуань Наньчжу силой продел ему в мочку, а после мужчина позабыл о её существовании и уже не обращал внимания. Однако, услышав такие слова, немного удивился.

— Проклят?

— Ага, но ты не волнуйся, эти штуки почти бесполезны, обычно они нужны только затем, чтобы найти кого-то.

Стоило Жуань Наньчжу так сказать, и Линь Цюши, успокоившись, покивал.

Кстати, о проклятых вещах. Линь Цюши так и не выяснил, каково применение дневника, что Жуань Наньчжу вынес из двери. Единственное, что он мог утверждать, — внутри нельзя ничего написать, потому что всё написанное тут же бесследно исчезает.

Жуань Наньчжу сказал на это:

— Не стоит торопиться. Его свойства раскроются постепенно.

Линь Цюши согласился с ним.

Следующие несколько дней Линь Цюши полностью посвятил изучению подсказки. Но информации о «Женщине дождя» было не то чтобы очень много. На сегодняшний день картину запретили выставлять по той причине, что многие посетители выставки чувствовали беспричинное волнение, глядя на неё, у них даже возникали зрительные и слуховые галлюцинации. У автора картины также появились серьёзные проблемы с психикой. Разумеется, по официальной версии во время создания произведения художник применял материалы с реагентами... Но так ли это на самом деле, никто ответить не мог.

Нынешнее местонахождение картины также оставалось загадкой. Должно быть, она хранилась на закрытом складе.

Тань Цзаоцзао тоже узнала подсказку к своей двери. Она выглядела довольно спокойной и совершенно не походила на Сюй Сяочэн, которая заходилась горячими слезами от малейшего испуга.

Сама она объясняла это актёрскими способностями, но Жуань Наньчжу лишь холодно посмеялся в ответ.

— Что смешного? — Тань Цзаоцзао даже разозлилась, явно чтобы скрыть смущение.

— Что, даже смеяться людям запрещаешь в своём присутствии?

Тань Цзаоцзао сердито фыркнула.

— На этот раз ты опять переоденешься в женское?

— Нет.

— Почему нет?.. — Кажется, ответ её сильно разочаровал.

— Без причины.

Пока они разговаривали, Линь Цюши сидел рядом и незаметно ел ложкой мороженое. Тань

Цзаоцзао переместила на него взгляд и заискивающе проворковала:

— Линьлинь, ты уж повлияй на него, скажи, чтобы опять нарядился женщиной!

Линь Цюши:

— ...Какая разница, нарядится он или нет?

Тань Цзаоцзао вздохнула.

— Эх, с такими данными... Будет очень жаль, если он не наденет женское платье.

Линь Цюши:

— ...

И почему ему казалось, что Тань Цзаоцзао преследует иную цель?

Очень скоро настал момент входа за дверь. Поскольку дверь являлась лишь третьей по счёту для Тань Цзаоцзао, время пока немного плавало. Просто однажды ночью Линь Цюши спал, лёжа в своей кровати, и вдруг проснулся. Его охватил испуг вместе с ощущением, что знакомая спальня превратилась в другое место.

Так и произошло: открыв глаза, Линь Цюши не увидел вокруг стен комнаты, а лишь двенадцать дверей, которые теперь составляли круг, в центре которого находился мужчина.

Поднявшись с кровати, Линь Цюши быстро переоделся, нашёл третью дверь, сделал глубокий вдох и потянул за ручку.

Всё вокруг перевернулось.

После недолгого головокружения обстановка переменилась.

Перед Линь Цюши возвышался огромный старинный замок, явно уже в возрасте. Громадину опоясывали густые заросли лесов, сквозь которые просматривалась железная решётка — высокая ограда.

Линь Цюши стоял на окраине леса, вокруг не было ни души. Войдя за дверь, он не забыл наказ Жуань Наньчжу — первым же делом снял с руки браслет.

Всё-таки мужчина впервые оказался в полном одиночестве, очутившись за дверью. К счастью, он не столкнулся сразу же с какими-нибудь кошмарами. Изучив обстановку, Линь Цюши направился к строению.

Территория замка казалась заброшенной — заросли кустарников давно не подстригали, лес рос густой стеной, ползучие растения закрывали обзор. За оградой клубился бескрайний туман, словно предостерегая, чтобы люди держались от него подальше.

Едва приблизившись к воротам замка, Линь Цюши услышал доносящиеся изнутри рыдания.

— На помощь! На помощь... — голос принадлежал молодой девушке, которая явно находилась на грани срыва. Она плакала так надрывно, что эти причитания невозможно было выносить.

— Ты не могла бы прекратить? Уже целый час не замолкаешь, — кто-то принялся с явным

раздражением отчитывать девушку. — Если не веришь нам, можешь пойти сама посмотреть, получится ли у тебя покинуть это место.

Линь Цюши моментально понял, что происходит. Сцена, которая непременно возникает при наличии хотя бы одного новичка за дверью.

Впервые оказавшиеся в этом мире не сразу привыкают к переменам, и любая, даже самая неадекватная реакция вполне объяснима.

С такими мыслями Линь Цюши толкнул ворота замка и вошёл внутрь.

За дверью собралось уже пять человек. Все они сидели или стояли в большом зале на первом этаже замка. Никто не поприветствовал Линь Цюши, на лицах отразилось лишь равнодушие и подозрение.

Линь Цюши отыскал свободное место и сел, попутно изучая окружение. Очень скоро он нашёл того, кого искал.

В углу зала расположился мужчина в футболке и джинсах, очень красивый. Даже сидя далеко от всех, он привлекал внимание незаурядной внешностью, особенно прибавляла очарования родинка возле уголка глаза. Мужчина выглядел совершенно спокойным, даже отстранённым — создавалось впечатление, что к нему непросто подойти. И всё же взгляды остальных то и дело скользили в его сторону.

Линь Цюши смутно осознал ещё одну причину, по которой Жуань Наньчжу переодевается женщиной. Красивые женщины встречаются довольно часто, а вот настолько красивые мужчины... легко привлекают к себе внимание, зачастую нежелательное.

Жуань Наньчжу заметил на себе его взгляд и равнодушно посмотрел на Линь Цюши, потом сразу отвёл глаза.

Плачущая девушка явно была новичком — она попала за дверь впервые и пока не могла принять происходящее, слишком странно и жутко всё выглядело. Поэтому она старалась рыданиями унять ужас в собственном сердце.

Девушка сидела на диване и безостановочно лила слёзы, время от времени поглядывая на остальных со страхом и подозрениями во взгляде.

— Что это за место? Отпустите меня, пожалуйста! Это какое-то телешоу? Я не хочу в нём участвовать, прошу вас...

— Я же сказал, это не телешоу, твою мать, ты уже всех достала! Как зашла, начала плакать. У меня уже голова разрывается от твоих рыданий! — Молодой мужчина наконец не выдержал завываний девушки и в бешенстве заорал: — Хочешь плакать, проваливай прочь, и там рыдай! Можешь идти на все четыре стороны! А здесь не беси никого!

Девушка от его крика замолкла и, напуганная озлобленным видом мужчины, задержала дыхание, так что даже покраснела.

Остальные весьма слаженно притворились, что ничего не заметили. На самом деле, самый верный путь — как можно раньше свыкнуться с происходящим. К сожалению, большинству людей очень сложно быстро адаптироваться к таким огромным изменениям.

Ворота замка открылись, и в зал вошли ещё несколько человек.

Тань Цзаоцзао появилась последней, сегодня на ней было оранжевое платье с белым цветком на груди. Бедняжка то и дело жалобно шмыгала носом. Вот только жаль, что её роль уже кое-кто занял, новенькая проплакала больше часа и до сих пор не остановилась — после возмущённого крика мужчины еёхватило на пять минут тишины, а потом всхлипывания возобновились. Линь Цюши уже казалось, что от её плача немеют уши.

В замке оказалось всего десять человек, поровну мужчин и женщин, и среди них двое новеньких — заплаканная девушка, которая могла прорыдать два часа кряду, а ещё черноволосый паренёк, который просто забился в угол и дрожал.

Когда все собрались, в замке послышался приглушённый бой часов, после чего из-за поворота на лестницу показался мужчина в чёрных одеждах дворецкого.

Мужчина вышел к ним и приветливо улыбнулся.

— Наконец вы все в сборе. Хозяйка уже давно вас ожидает. Прошу за мной.

Он развернулся и направился на второй этаж.

Опытные игроки поняли, что мужчина — ключевой персонаж, предоставляющий подсказки, и потому последовали за ним. Двое новеньких по-прежнему ничего не понимали, но побоялись отлучаться от группы, поэтому вместе со всеми также направились по лестнице.

Замок поражал размерами. Лестница на второй этаж оказалась необычайно длинной, а после они попали в узкий бесконечный коридор, довольно тускло освещённый — здесь горели лишь несколько масляных ламп. А между лампами на стенах располагались весьма странные по стилю картины.

Странными они казались потому, что практически не представлялось возможным разглядеть сюжет. Они походили на пейзажи и в то же время на портреты, цвета на полотне выливались в причудливые искажённые формы, от вида которых зрителям становилось очень неудобно.

Толстый ковёр на полу поглощал звуки шагов. В коридоре царила полная тишина, лишь мерцали слабые огни ламп.

В конце коридора показалась полуоткрытая дверь. Дворецкий встал у двери и чуть склонился в приглашающей позе.

Идущий впереди всех Жуань Наньчжу первым сделал шаг за порог.

Линь Цюши пошёл следом, и его глазам тоже предстало убранство комнаты.

Оказалось, они попали в обеденный зал, в центре располагался огромный стол с разнообразными кушаньями. А в самом конце стола восседала хозяйка, о которой говорил дворецкий. Женщина с худощавым лицом, в чёрной шляпе и длинном чёрном платье. Её лицо белизной походило на бумагу, а чёрные глаза казались чрезмерно большими — в тусклом свете ламп они выглядели словно две бездонные дыры. Губы, чуть растянутые в стороны, украшала ярко-красная помада. Хозяйка улыбалась гостям... если это можно было назвать улыбкой.

От такой картины всем стало не по себе. Люди сразу притихли, и даже непрерывно плачущая новенькая девушка от страха вкупе с потрясением тут же умолкла.

— Прошу, — послышался голос дворецкого. — Наслаждайтесь вашей прекрасной трапезой.

Жуань Наньчжу опять начал действовать первым. Выбрал приглянувшееся место и сел за стол, взял приготовленное влажное полотенце и вытер руки.

Линь Цюши устроился рядом.

Остальные тоже постепенно расселись, после чего хозяйка взяла со стола звонок и позвонила, оповещая о начале трапезы. Она не обмолвилась ни словом, ни тени эмоций не мелькнуло на её лице. Женщина молча взяла столовые приборы и, не торопясь, приступила к еде.

Линь Цюши, наблюдая за женщиной боковым зрением, заметил, что у неё слишком большие руки, на которых отчётливо выделяются суставы и ногти цвета тёмного пепла. В этих огромных руках она аккуратно держала нож и вилку, отрезала тонкие кусочки от бифштекса с кровью, затем отправляла в рот, окрашенный кроваво-красным цветом.

Картина складывалась жутковатая, и Линь Цюши, понаблюдав немного за женщиной, даже усомнился в том, что хозяйка замка — человек. Он отвёл от неё взгляд и заметил, что Тань Цзаоцзао, которая сидит рядом с ним, оцепеневшим взглядом пялится на хозяйку... как будто замороженная.

Линь Цюши тихонько кашлянул, чтобы отвлечь внимание Тань Цзаоцзао.

— Ешь, — прошептал Линь Цюши.

Тань Цзаоцзао тоже поняла, что с ней происходит что-то не то, поэтому кивнула и больше не решилась смотреть на женщину, вместо этого склонилась над едой.

Кушанья на самом деле оказались довольно вкусными, и закуски, и основные блюда, и десерт — всё было приготовлено по высшему разряду. Только в подобной обстановке почти ни у кого не было желания наслаждаться прекрасными яствами.

Впрочем, Жуань Наньчжу, как всегда, проявил бесстрашие — от начала до конца он не выказал и тени неприятия происходящего, съел всё, что было ему предложено, не отказался даже от фруктов.

И когда в конце концов остальные просто стали наблюдать за тем, как он ест, мужчина нисколько не почувствовал себя неудобно. Закончив с трапезой, он вытер губы и наконец положил приборы.

Когда последний из них перестал есть, хозяйка поднялась и направилась к выходу.

Дворецкий объявил:

— Прошу вас, господа. Хозяйка продемонстрирует вам то, чего вы так ждёте.

Остальные поспешили следом и стали подниматься за женщиной по извилистой лестнице.

Неизвестно, сколько конкретно этажей было в замке. Линь Цюши, поднимаясь, считал этажи, и в конце концов хозяйка привела их на седьмой.

Она дошла до конца коридора на седьмом этаже, открыла дверь и вошла.

Сначала никто не решился войти следом, все застыли у входа, оценивая ситуацию.

Должно быть, комната служила студией-мастерской, внутри находилось множество принадлежностей, используемых для написания картин. Но более всего привлекала внимание картина в самом центре мастерской, накрытая белым полотном.

За их спинами раздался голос дворецкого:

— Осталось ещё несколько дней, и работа, которую вы все так ждёте, будет завершена. В последующие дни попрошу вас пока унять своё волнение и насладиться другими видами нашего замка. Когда хозяйка закончит картину, непременно представит её на ваш суд.

Благодаря этим словам Линь Цюши, можно сказать, понял, какую роль они выполняют в этом мире. Должно быть, они явились сюда в качестве поклонников творчества хозяйки, и теперь должны провести в замке несколько дней, пока художница не закончит картину. Кроме того, судя по имеющимся на данный момент сведениям, ключ как-то связан с последней работой хозяйки замка.

— Прошу вас, господа, не тревожить хозяйку в процессе творчества, — добавил дворецкий. — Сегодня время уже позднее, пожалуйста, пораньше отправляйтесь в свои комнаты и ложитесь спать.

С такими словами он повёл их вниз.

Для гостей выделили третий этаж замка. По комнате на каждого. Ключи распределились в случайном порядке, цифры на них соответствовали номеру попавшейся комнаты.

Линь Цюши повезло — ему выдали ключ от комнаты напротив Жуань Наньчжу. А вот Сюй Сяочэн оказалась не так удачлива, ей досталась комната в самом углу коридора. Сжимая ключ в руке, девушка недовольно ворчала.

Комнаты оказались очень большими и красиво украшенными. Только и от поразительно огромной кровати, и от роскошного туалетного столика исходило дыхание времени.

По всей видимости, хозяйка замка очень любила творить. В каждой комнате висели её работы. Кажется, на картине в комнате Линь Цюши изображался замок под дождём. Цвета были очень тёмные, и мужчина, только бросив взгляд на картину, снял её и поставил на пол, отвернув к стене.

Поскольку в подсказке говорилось о картине с изображением женщины под дождём, Линь Цюши считал, что если уж случится несчастье, оно наверняка будет связано с картинами.

Мужчина умылся и забрался в постель, перед этим взглянув на экран телефона. Как и ожидалось, сигнал сети отсутствовал.

Линь Цюши немного полежал на кровати, выждал некоторое время, затем тихонько поднялся, вышел и постучался в комнату напротив.

Послышался тихий скрип, Жуань Наньчжу открыл ему дверь.

— Наньчжу, — войдя в комнату, Линь Цюши заметил, что здесь тоже висит картина, на которой, кажется, изображён лес у входа в замок, при этом также идёт дождь.

— А? — Жуань Наньчжу только что вымыл голову и теперь вытирал мокрые волосы полотенцем. — Ты что-то обнаружил?

— Она так похожа на «Женщину дождя», — сказал Линь Цюши. — Практически сошла с картины.

Жуань Наньчжу кивнул.

— Это действительно так.

Линь Цюши говорил о хозяйке. Любой, кто видел когда-нибудь «Женщину дождя», при встрече с хозяйкой замка наверняка связал бы их вместе.

Жуань Наньчжу указал на картину на стене.

— У тебя в комнате тоже есть?

Линь Цюши кивнул.

— Да, только изображён на ней замок.

— Сними её, — сказал Жуань Наньчжу.

— Уже снял, — ответил Линь Цюши. — А как дела у Тань Цзаоцзао?

Жуань Наньчжу ответил:

— Немного погода я провожаю её. В крайнем случае, переселю её к себе.

Линь Цюши согласно хмыкнул.

Жуань Наньчжу:

— Ты ничего не хочешь сказать?

Линь Цюши подумал, что тот спрашивает его мнение насчёт подсказок, и покачал головой, говоря, что пока больше ничего не обнаружил, и завтра придётся заняться поисками.

Жуань Наньчжу:

— ...Ладно, проехали.

На самом деле, если бы было можно, Линь Цюши больше всего хотел бы сам поселиться с Жуань Наньчжу, потому что так они могли присматривать друг за другом. Но ничего не поделаешь — в этот раз они должны защищать ещё и Тань Цзаоцзао. Поэтому Линь Цюши решил довольствоваться малым.

Мужчина ещё немного поговорил с Жуань Наньчжу и вернулся в свою комнату.

Но едва переступил порог — и тут же застыл. Картина, которую он только недавно снял со стены, вернулась на прежнее место...

Линь Цюши:

— ...

Он некоторое время стоял в тишине, затем подошёл и опять снял картину со стены.

На этот раз Линь Цюши не стал ставить её в углу, вместо этого открыл выдвижной ящик, положил туда картину, закрыл и подпёр табуреткой.

На замок спустилась ночь, за окном поднялся ветер. Линь Цюши, лёжа на кровати, слушал, как шумят верхушки деревьев.

На потолке в комнате висела красивая хрустальная люстра. Линь Цюши погрузился в свои мысли, глядя на хрусталь. Он понимал, что нужно уснуть, но уснуть никак не получалось. И чем больше он старался очистить сознание, тем сильнее ощущал бодрость.

Ветер всё усиливался, и Линь Цюши услышал характерный запах, который бывает во время дождя, когда капли воды разбиваются о сухую землю. Сначала запах почти не чувствовался, но затем стал более ярким, и мужчина даже ощутил, как нос заполнил влажный воздух.

Взгляд Линь Цюши, обращённый к потолку, вдруг застыл. Над его головой в какой-то момент начали расползаться очень приметные мокрые пятна, которые буквально бросались в глаза на белоснежной поверхности. Мужчина с усердием протёр глаза, но пятна никуда не исчезли... Ему не показалось.

Но ведь над его комнатой должно быть какое-то ещё помещение? Откуда могла просочиться вода? Линь Цюши показалось, что ситуация не слишком благоприятная. Пятна становились всё ярче, они словно двигались чёрным сгустком. Мужчина побоялся и дальше лежать на кровати, быстро поднялся и включил свет.

Но стоило зажечь лампу, и при очередном взгляде на потолок Линь Цюши увидел, что там совершенно пусто... никаких пятен.

Галлюцинация? Или предупреждение? Линь Цюши попробовал погасить лампу. Как он и думал. Когда свет погас, чёрные мокрые пятна снова появились. Даже ещё больше, чем раньше. Кроме того, теперь в них угадывался рисунок, напоминающий... женское лицо.

Линь Цюши снова включил свет.

Он оглядел комнату и подошёл к окну. Затем открыл шторы и оконную защёлку.

Снаружи уже шёл дождь. Небольшой, но шум был отчётливым. Капли стучали по листьям деревьев, отбивая чистый ритм.

Линь Цюши выглянул в окно и увидел сад, накрытый завесой дождя.

В глубине сада стояла чёрная фигура в дождевом плаще и широкополой чёрной шляпе. Она просто стояла и взидала на замок. Подобно захожему гостю или возвратившемуся жильцу.

Но вновь посмотрев в ту сторону, Линь Цюши увидел только тёмный силуэт дерева. Видимо, ему просто померещилось от волнения.

Заметки от автора:

Кое-что поясню о подсказках.

В одной двери может быть только одна подсказка. Если человек вошёл в пятую дверь, нашёл ключ и выход, ему достанется подсказка для шестой двери. Если вы вошли в чужую дверь, уровень двери определяется по тому человеку, которому она принадлежит.

Если у вас при себе есть подсказка, дверь автоматически под неё подстроится. Обычно две подсказки не попадают за дверь одновременно, исключая некоторые особые случаи.

Возьмём в качестве примера Тань Цзаоцзао. По счёту она должна войти в третью дверь, а Жуань Наньчжу взял с собой подсказку, добытую из чьей-то второй двери, и дверь Тань Цзаоцзао подстроилась под эту подсказку.

Поэтому можно сказать, что куча подсказок для низкоуровневых дверей, которые Ли Дунъюань добыл для Жуань Наньчжу во время их походов за двери, похожи на трофеи или строительный материал в компьютерных играх.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2445747>